

Посольство было оцеплено тремя кольцами охраны: внутри находился император, навестивший принца Северной пустыни, поэтому посторонним вход был строго воспрещен.

Когда Ло Шэн и Чжу Юань прибыли на место, они увидели, как из здания выходит придворный лекарь. Он то и дело вытирал пот со лба, явно еще не оправившись от пережитого потрясения — судя по всему, император был в ярости.

Хотя сюжет с отравлением принца Северной пустыни и последующим низложением наследного принца развивался, он все же отклонился от оригинальной канвы.

Лян Юньжо после того, как опозорилась в резиденции третьего принца, носа на улицу не казала. Она боялась — боялась и Ло Шэна, и Бу Яоцзяня. О случившемся знали все жители столицы, кроме нее. Неизвестно, то ли Бу Яолянь не хотел ее волновать, то ли были иные причины, но в итоге она не успела приехать вовремя.

Божественный лекарь тоже стал переменной. Раз уж ни один придворный врач не смог справиться с ядом, императору не оставалось ничего, кроме как просить его о помощи. Но теперь, когда у него был такой наставник, шансов проявить себя у главной героини — его ученицы — попросту не осталось.

Ло Шэн и Чжу Юань вошли в посольство. Принц Северной пустыни лежал на кровати без сознания. Император сидел рядом, а вокруг выстроились в ряд лекари: как придворные, так и прославленные врачи из народа.

Увидев Божественного лекаря, император немедленно поднялся навстречу:

— Прошу прощения, что потревожил ваш покой, Божественный лекарь. Ситуация критическая и угрожает отношениям между нашими странами, поэтому я был вынужден просить вас о помощи.

Чжу Юань кивнул. Император обрадовался и уже хотел попросить его приступить к лечению, как вдруг Чжу Юань подтолкнул вперед Ло Шэна.

Ло Шэн: ...

Император: ...

— Он займется этим, — произнес Чжу Юань.

Услышав это, император помрачнел. Он с недоверием посмотрел на Ло Шэна и обратился к Чжу Юаню:

— Божественный лекарь, яд, поразивший принца, крайне коварен. Даже придворные врачи не смогли...

Сам Ло Шэн не почувствовал обиды из-за пренебрежения императора, а вот Чжу Юань слегка нахмурился и повторил:

— Пусть он займется.

— Ваше Величество, позвольте мне попробовать, — Ло Шэн решил взять инициативу на себя. Он знал, насколько упрям и немногословен Чжу Юань, поэтому лучше было объясниться самому. — Если я окажусь бессилён, рядом есть мой наставник, так что вам не о чем беспокоиться.

Аргумент показался императору разумным, и он, решив дать юноше шанс, согласился.

Как и описывалось в оригинале, губы и уголки глаз принца Северной пустыни почернели, лицо сильно отекло — явные признаки отравления. Однако в тексте сцена лечения была описана лишь вскользь.

Хуань пищал в стороне:

— Это же проще простого! Я могу вылечить сотню таких пациентов одной лишь таблеткой!

Ло Шэн проигнорировал его. Использовать волшебную пилюлю на глазах у такой толпы — значит нажить себе проблем. Слишком уж чудодейственным был эффект, замучаешься объяснения придумывать. К тому же, он давно не практиковал медицину и не знал, не растерял ли навык.

Подумав об этом, он протянул руку и начал прощупывать пульс. Пульс принца был крайне хаотичным, внутри него словно столкнулись несколько видов ядов. Ло Шэн мгновенно понял: это смесь из нескольких смертельных составов. Каждый из них был крайне ядовит, но они сдерживали друг друга, поддерживая в нем жизнь, чтобы он не скончался слишком быстро.

В голове сразу созрело несколько планов лечения.

Увидев, что Ло Шэн убрал руку, император тут же спросил:

— Ну как?

— Это смесь нескольких ядов, — ответил Ло Шэн.

Врачи вокруг лишь презрительно хмыкнули: это они и сами знали. Но чтобы вылечить, нужно было определить состав, а они понятия не имели, какие именно яды смешаны, поэтому не знали, как действовать.

Император нахмурился:

— Ты сможешь его спасти? — подразумевая: если нет, пусть берется наставник.

Ло Шэн кивнул, не обижаясь на него:

— Мне нужен человек с глубокой внутренней энергией и набор серебряных игл.

Он знал, что это за яды. Использовать обычные методы было бы слишком долго и хлопотно, а у него был способ быстрее и эффективнее.

Император подозрительно взглянул на Чжу Юаня, словно спрашивая, надежен ли Ло Шэн, но тот, казалось, находился в ином измерении и даже не посмотрел в его сторону.

Император великой державы, которого так бесцеремонно проигнорировали, не знал, злиться ему или смеяться. Он махнул рукой, подозвал начальника стражи, велел принести серебряные иглы и передал все Ло Шэну.

Ло Шэн приказал стражнику усадить принца, взял иглы, уколол кончики его пальцев, а затем, сняв с него верхнюю одежду, начал поочередно вводить иглы в акупунктурные точки.

Закончив, он сказал начальнику стражи:

— Направляй свою внутреннюю энергию в его тело, соверши один Большой небесный круг по внутренним органам, а затем выведи ее по меридианам.

Стражник выполнил приказ. Вскоре все увидели, как из мест вкола игл, включая кончики пальцев, начала выходить черная, грязная кровь. Присутствующие вытаращили глаза, особенно лекари, которые ждали провала Ло Шэна. Никто и подумать не мог, что яд можно вывести таким способом!

Видя, как лицо принца постепенно приобретает здоровый оттенок, император наконец выдохнул.

— Принцу больше ничего не угрожает, — закончил Ло Шэн, снова проверил пульс и скормил принцу Пилюлю очищения от яда. — Теперь ему нужен лишь покой и правильный уход.

— Не ожидал, что в столь юном возрасте ты обладаешь столь выдающимся мастерством. Признаю, я недооценил тебя, — вздохнул император, признавая свою ошибку.

После банкета в честь дня рождения он воспринимал Ло Шэна как члена семьи Лян. А поскольку Лян Юньжо вышла замуж за его сына, он говорил с Ло Шэном почти по-отечески.

— Вы слишком добры, Ваше Величество, — ответил Ло Шэн.

— Не нужно скромничать, — настроение императора явно улучшилось. — Ты оказал мне огромную услугу, внес вклад в благополучие страны. Проси о любой награде, я сделаю все возможное, чтобы исполнить твою просьбу, если это не противоречит законам!

Ло Шэн покачал головой:

— Благодарю за милость, Ваше Величество, но мне не нужно никаких наград. — В конце концов, все эти богатства с собой не заберешь.

— Не будь таким чужим, племянник, — император похлопал Ло Шэна по плечу. — В конце концов, твоя сестра — член моей семьи. Награда должна быть. К тому же, сегодня вечером я устрою банкет в Императорском саду, надеюсь, Божественный лекарь и мой племянник почтят меня своим присутствием.

Император был слишком настойчив, и отказ стал бы оскорблением. В мире, где правит власть, только дурак пойдет против императора. К тому же, это не тот человек, которому он должен мстить, а задание еще не выполнено — заработать расположение императора для Бу Яоцзя было неплохой идеей.

Чжу Юань, глядя на руку императора, лежащую на плече Ло Шэна, замолчал. Хотя он придерживался принципа молчание — золото, сейчас в его тишине сквозило нечто иное.

Так и хочется отрубить ее.

Конечно, Ло Шэн пошел, а Чжу Юань последовал за ним. Людей на банкете было немного, но, к удивлению, император пригласил и родителей Лян, и Лян Юньжо.

Враги встретились — искры полетели. Но почему не пришел Бу Яолянь? Неужели он настолько стыдится того, что лишился статуса наследного принца?

У императора возник тот же вопрос, но ответила Лян Юньжо: наследный принц с полудня ушел по делам и до сих пор не вернулся.

Семья Лян ела этот ужин в страхе, а вот Ло Шэн наслаждался — он даже не отказался, когда Чжу Юань несколько раз положил ему еды в тарелку. Лян Юньжо от зависти и ревности едва не скрипела зубами! Она была ученицей наставника десять лет, но он ни разу не положил ей ни кусочка! Ее зависть и восхищение вскоре превратились в лютую ненависть.

Но это было еще не все. Когда император повел Ло Шэна в государственную казну выбирать награду, она узнала, что именно Ло Шэн спас принца Северной пустыни. Он забрал ее А-Цяня, забрал ее наставника, а теперь забрал и ее славу. Она была в ярости: это она должна была спасти принца!

Лян Юньжо не подозревала, что в будущем потеряет гораздо больше.

Надо признать, Династия Синань обладала огромными запасами. Золото, драгоценности, нефрит, антиквариат — всего не перечесать. Ло Шэн не собирался ничего брать, но Хуань, увидев деньги, выскочил и закричал, что брать нужно все, обязательно! Он может проглотить

все это, а потом унести!

Подумав, что отказ императору будет невежлив, а лишние ресурсы не помешают, Ло Шэн перестал скромничать и начал придирчиво выбирать.

С Хуанем и Чжу Юанем рядом можно было не бояться выбрать что-то не то. Они выбирали так долго, что у императора дергался глаз, но в итоге, попрощавшись, Ло Шэн вернулся домой.

Едва они вышли из каретки, как из ворот резиденции кто-то вылетел, спотыкаясь. Ло Шэн присмотрелся — это был Бу Яолянь. Он выглядел крайне жалко: волосы растрепаны, одежда помята, на красивом лице ссадины, губа разбита.

Что происходит? Его избили? Третий принц?

Увидев Ло Шэна и остальных, Бу Яолянь смутился, забыл о приличиях и, бросив фразу, поспешно скрылся, словно спасаясь бегством.

Он сказал:

— Пожалуйста, присмотрите за ним.

Ло Шэн был в недоумении. Чжу Юань взглянул на Хуаня, у того внутри все похолодело. Появилась одна ужасная догадка, которая стремительно превратилась в реальность.

Все пропало.

Конечно, все пропало!

Когда Хуань в панике примчался в комнату Ло Шэна и обнаружил, что Киноварного плода нет, он был готов разразиться проклятиями. В резиденции вор! Не успел он подумать о последствиях того, что кто-то съел Плод зачатия, как слуги в панике прибежали к Ло Шэну: с третьим принцем беда!

А когда он увидел лежащего на кровати третьего принца, который метался в жару без сознания, он понял — жизнь кончена. Беда! Огромная беда!

Еще когда он увидел Бу Яоляня, у него закрались подозрения, но увидев того, кто съел Плод зачатия, он понял, что катастрофа неизбежна.

Он думал, что это будет кто-то из слуг, но кто ж знал, что это будет сам хозяин!

Хуань не учел, что кроме хозяина, никто из слуг не посмел бы войти в комнату Ло Шэна.

После того как Ло Шэн ушел, Бу Яоцянй пришел искать его, чтобы поделиться радостной новостью о низложении наследного принца. Никого не найдя, он увидел на столе Киноварный плод. Аромат был слишком соблазнительным, и он, не сдержавшись, съел его.

Не успел он понять, что что-то не так, как примчался Бу Яолянь выяснять отношения. Они остались одни, и когда плод полностью слился с телом Бу Яоцянй, начался период течки. Запах Плода зачатия был создан для привлечения самцов. Как обычный самец мог устоять? Разумеется, вспыхнула страсть, и они оказались в одной постели.

Они кувыркались с полудня до самой ночи. Процесс был настолько... страстным, что Бу Яоцянй при одном воспоминании хотел убить Бу Яоляня, а потом себя!

Придя в себя, он в ярости и стыде избил Бу Яоляня, приказал страже вышвырнуть его из резиденции, а после, обессиленный и злой, просто потерял сознание.

Когда начался жар, служанка, заметив неладное, вспомнила о Ло Шэне и Божественном лекаре и поспешила за ними.

В комнате Ло Шэн прощупал пульс Бу Яоцянй и озадачился.

Это не было похоже на болезнь. Помимо высокой температуры, тело Бу Яоцянй было будто напитано жизненной силой — лучше не бывает.

— Странно, — Ло Шэн нахмурился, глядя на Чжу Юаня. — Я не вижу, что с ним не так. Посмотришь?

Чжу Юань покачал головой, вытащил прятавшегося в углу Хуаня и, ткнув пальцем, заставил его зависнуть в воздухе:

— Спроси у него.

Ло Шэн вопросительно посмотрел на Хуаня.

Хуань: ...О, пощадите...

Чжу Юань прищурился.

Хуань задрожал и забормотал:

— Это... он... они... а... тот... я... — он не осмеливался сказать правду.

Ло Шэн нахмурился:

— Говори нормально!

Хуань завыл:

— Ло Ло, я виноват, я ошибся, пожалуйста, прости меня!

— Сначала скажи, что произошло.

— Помнишь тот плод, который я дал тебе днем?.. — Хуань крутил пальцами, изображая сферу.

— Он... он съел его...

— И что?

— Этот плод был предназначен тебе...

— К сути!

— Суть в том, что это Плод зачатия, продукт мира зверолодей среднего уровня. Он нужен, чтобы полукровки, которые не могут иметь детей, смогли забеременеть. После употребления наступает течка. Он сейчас горит, потому что съел плод и соединился с самцом, это нормальный симптом беременности... — Хуань выпалил все на одном дыхании, надеясь сбежать, но обнаружил, что застыл на месте.

Ло Шэн: ...

Он долго переваривал услышанное. Хуань не стал бы врать о таком... Значит... Он посмотрел на живот Бу Яоцяня. Там... ребенок? Подождите, а то, как паниковал Бу Яолянь... О боже! Ло Шэн схватился за голову.

Второй мужской персонаж беременен от главного героя!!!

Ло Шэн чувствовал, что эта новость его добьет. Он не мог вымолвить ни слова. Хуань, напуганный его молчанием, боялся даже дышать.

— Можно ли еще остановить развитие плода?..

Успокоившись, Ло Шэн начал обдумывать последствия. Не говоря уже о том, что оба они мужчины, их отношения были враждебными — они ненавидели друг друга до смерти. Как они будут жить после такого? Всегда избегать друг друга или бесконечно враждовать?

Беременность была как масло в огонь! Захочет ли Бу Яоцянь рожать? Позволит ли Бу Яолянь ему это сделать? Ло Шэн не мог даже представить, во что превратятся их отношения!

А если об этом узнают другие? Бу Яоцяня сожгут как демона, а Бу Яоляня утопят как нарушителя всех моральных законов.

Если возможно, он хотел предотвратить появление ребенка.

— Плод уже начал развиваться, его невозможно удалить, если только мать не умрет, — Хуань был подавлен. Строго говоря, это была не только его вина, но он был первопричиной.

Плод зачатия был невероятно редким даже в мире зверолов, его действие было неоспоримо: если полукровка съел его, он выносит плод, и избавиться от него невозможно.

Это большая проблема. Ло Шэн нахмурился и посмотрел на Чжу Юаня. Разве он, как представитель Управления вердиктов, не должен что-то сделать?

Кажется, заметив его мысли, Чжу Юань с невозмутимым лицом взглянул на Бу Яоцзя и сказал:

— Не волнуйся, пусть все идет своим чередом.

Ло Шэн подумал о том, что он только что произнес целых восемь слов...

Он беспомощно посмотрел на Хуаня, который дрожал в ожидании приговора. Ло Шэн дернул уголком рта. Такая дикая вещь — и он осмелился ее принести? Стоп, он вспомнил:

— Ты сказал, что это было предназначено мне?

— Ну да, вы так подходите друг другу, вы бы все равно рано или поздно сошлись, я просто хотел подготовить все заранее... Ло Ло, почему у тебя такое лицо? Ты заболел?.. Это же хорошо! Я читал в книгах, ребенок делает семью счастливее...

— Заткнись! — Ло Шэн прекрасно понимал, о ком идет речь. Он не выдержал и, ослепленный яростью, замахнулся, чтобы ударить его — впервые в жизни.

Но кто-то оказался быстрее. Чжу Юань взмахнул рукой, в воздухе возник черная дыра, он схватил Хуаня и швырнул его туда. Все произошло быстро и красиво. Когда Ло Шэн пришел в себя, дыра исчезла, и он не услышал последнего крика Хуаня: «Хозяин, не надо!»

— Что ты делаешь? — Ло Шэн был поражен. Хуань — его товарищ, как он мог так поступить!

— Наказание, — ответил Чжу Юань. — За ошибку нужно платить.

Наказание? Вот она, сила Управления вердиктов? Ло Шэн внезапно осознал, что этот человек вовсе не так безобиден, как кажется, — напротив, он крайне опасен.

— Куда ты его отправил?! — спросил Ло Шэн, опасаясь за друга.

Чжу Юань притянул его к себе:

— Я не причиню ему вреда.

Ло Шэн чувствовал, что бьет кулаком в вату. Он ничего не мог поделать с такими людьми, как Чжу Юань. Хотя он и казался надежным, но мог бы хоть что-то объяснить! Его самоуверенность не оставляла места для споров! И хватит уже его обнимать! Что подумают люди, если увидят двух мужчин, которые постоянно обнимаются?!

После всей этой суматохи Ло Шэн решил, что беременность второго героя — не такая уж и большая беда.

На следующий день, когда Бу Яоцян пришел в себя и Ло Шэн вежливо объяснил ему ситуацию, тот, как и ожидалось, закатил глаза и снова упал в обморок.

Это был обычный мир, без однополрой любви, без магии, и уж тем более без магии мужской беременности. Хотя Ло Шэн сказал, что плод создал Божественный лекарь, для Бу Яоцяня это был гром среди ясного неба.

Несколько дней он пребывал в состоянии прострации. Ло Шэн объяснил все так ясно, что у него не было шанса сбежать — пришлось принять и медленно переваривать реальность.

Пока Бу Яоцяню было тяжело, Бу Яолянь тоже не находил себе места, пребывая в тревоге с того самого дня, как покинул резиденцию.

<http://bllate.org/book/22140/2306729>